

чевого воздействия во время публичного выступления, нами были получены следующие данные: образные средства (метафора) – 21%, риторические формы: риторические вопросы – 15% и риторические восклицания – 6%, повтор – 52%, (эпифора – 10%, анафора – 26%), средства модальности – 6%. При анализе внутренних средств диалогизации монолога лектора было обнаружено, что стилистические приемы, основанные на повторе, имеют наибольшую частотность употребления.

Проанализировав особенности употребления средств внешней и внутренней диалогизации во время публичного выступления лектора, необходимо отметить размытость границ двух выделенных блоков, взаимопроникновение компонентов внешней и внутренней диалогизации. Взаимодополнение лингвистических маркеров диалогизации очевидно. Употребление внешних и внутренних средств диалогизации ораторского монолога является важным условием, повышающим эффективность ораторского монолога во время публичного выступления лектора.

Список литературы

1. Кохтев Н.Н. Ораторская речь: стиль и композиция. М., 1992.

ПОНЯТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПО ТЕОРИИ И МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Царева С.Е.

*Новосибирский государственный
педагогический университет
Новосибирск, Россия*

Нет такого педагогического исследования по научной специальности, значащейся в номенклатуре научных специальностей (в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 11.08.2009 N 294) как «теория и методика обучения и воспитания (по образовательным областям и уровням образования)», которое бы так или иначе не обращалось

к категории образования. Более того, мы утверждаем, что понятие образования является системообразующим в педагогическом исследовании по названной научной специальности. Для обоснования данного тезиса, проанализируем содержание рассматриваемого понятия, представленное в работах ряда авторов.

Понятие «образование» используется не только в педагогике, но и в социологии, философии и, в частности, в герменевтике. Х.-Г. Гадамер считает, что «образование скорее обозначает результат процесса становления, нежели сам процесс», что «Общая сущность человеческого образования состоит в том, что человек делает себя во всех отношениях духовным существом» [2, с. 53-54].

Понимание образования как восхождения к духовности, к сугубо человеческой сущности, характерно для многих философов, психологов и реже — специалистов в области педагогики и конкретных методик обучения. «Образование не сводимо ни к познанию, ни к практике, ни к их сумме, поскольку знания (основной продукт познания) и нормы (основной продукт практики) играют вспомогательную роль средств образовательной деятельности. Основная цель и ценность здесь — человек, как культурное существо, способное к саморазвитию, т.е. личность, существо, способное вырабатывать механизмы собственного становления ...» [8, с. 10]. Г.Л. Ильин считает, что на современном этапе общественного развития образование должно измениться, оно должно быть направлено на понимание мира человеком: «Понимание мира становится выражением сущности человека ... Он не только «образовывается», ..., но и сам образует мир — создает своё понимание, своё видение мира и своё место, свой путь в этом мире.» [4, с. 8] Образование себя как строительство себя, как приобретение способности действовать в соответствии со своей духовной, собственно, человеческой, сущностью должно стать, становится, по мнению указанных авторов, главным содержанием образова-

ния на сегодняшнем этапе развития мирового сообщества.

Образование можно рассматривать как процесс и как результат. В. Я. Синенко на вопрос «Что такое образование?» дает ответ с четырех ракурсов-аспектов: учебно-воспитательного; аксиологическо-целевого, процессуально-деятельностного, комплексного [7, с. 10-11]. В образовании как в процессе можно выделить его содержание, которое может быть охарактеризовано как то знание, то понимание, те способы действий, которые воздействуют на сознание, преломляясь в нем и преобразуя его переводят это сознание с уровня «необразованного сознания» на уровень «образованного сознания». Очевидно, что не любое знание, не любое понимание, не любой способ действия способны «работать» на становление такого сознания. Для проектирования условий этого становления (чем и призвана заниматься педагогическая наука «теория и методика обучения и воспитания: ...») необходимо в первую очередь задавать те свойства, качества знаний, направлений понимания, систем взглядов и способов действий, владение которыми может быть признаком образования.

История развития понятия «образования», характер и значения употребления слова «образования» в педагогической и философской литературе, педагогических и философских исследованиях, говорят о том, что сложившееся к настоящему времени понятие «образования» богато, многогранно и не сводимо к сумме обучения и воспитания. Выдающийся педагог, теоретик и практик в области методики обучения математике начала XX в. Д.Д. Галанин писал: «Образованием я называю самостоятельную потребность личности к достижению того философского миропонимания, которое дает возможность этой личности согласовать свое внутренне миросозерцание с внешней жизнью, свои поступки с обоснованием, свои суждения логическим выводом из нескольких установленных положений; причем эти основные положения для самой личности играют роль аксиом. Обу-

чением я называю один из способов к приобретению образования, состоящий в усвоении того, что письменно или устно сообщается другими людьми. Образование необходимо и обязательно требует критики и самостоятельной логической мысли, тогда как обучение требует подчинение авторитету» [2, с. 3].

В работах В.П. Зинченко понятие образования представлено как определенный социальный институт и как процесс, обеспечивающий становление человека: «Образование – это не только знания, умения и навыки, не только память. Образование – формирование и развитие новообразований индивида, его функциональных органов» [3, с. 31]. При этом В.П. Зинченко подчеркивает, что знание должно быть живым, и это знание о мире, о человеке, о себе, что любое предметное знание должно выходить, «перетекать», преобразовываться в «живое знание». Г.И. Саранцев, поддерживая эту точку зрения, утверждает: «... образование и есть трансформация готового, устоявшегося знания в живое знание» [5, с. 23].

Различные контексты понятия «образование» (дидактический, педагогический, социологический, цивилизационный, экзистенциальный, культурологический и др.), различные аспекты «(образование – процесс, цель, результат, средство, условие, ценность и др.)» отмечены Ю.В. Сенько. В кратком анализе этого понятия он обращает внимание на то, что за определениями понятия «образование», данными В.В. Краевским, Б.П. Есиповым, Л. Клинбергом, Ч. Купиевским, И.Я. Лернером, И.Т. Огородниковым, В. Оконе, М.Н. Скаткиным, В.А. Сластениным, Г.И. Щукиной и др. «просвечивает объединяющее их модельное представление об образовании как «наполнении» кого-то (образующегося) чем-то (дидактически преобразованным социальным опытом)...» [6, с. 15-16]. Он считает, что эта позиция в настоящее время представляется ограниченной и односторонней.

Преодолевая эту ограниченность и односторонность, Ю.В. Сенько «сопрягает» категорию

«образование» с человеком: «Поскольку человек – это возможность стать человеком (М.К. Мамардашвили), то образование выстраивается как становление становящегося человека. Иными словами, образование – это всегда реализующаяся возможность самообразования. Образование, по сути, и есть самообразование. ...Результатом образования ...выступает становящийся образ, образ человека образующегося... Образование – всегда настоящего времени и в настоящем времени, хотя основано на прошлом устремлено в будущее» [6, с. 24].

Есть и другое понимание образования, зафиксированное, к примеру, в Педагогической энциклопедии советского периода: «Образование — процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков. Основной путь получения образования — обучение в системе различных учебных заведений» (1966). Такое толкование понятия образования можно считать противоположным представленному выше. В данном толковании образование фактически отождествляется с обучением предметным знаниям. Можно было бы и не упоминать о нем, если бы не было фактом то, что и в настоящее время такое понимание присуще многим практическим работникам сферы образования, специалистам в области конкретных методик и технологий образования. Фиксируя эту точку зрения, Г.Л. Ильин отмечает: «... образование во всем обозримом пространстве человеческой истории выступало как передача и усвоение образца, поскольку образование в общепринятом определении — это усвоение систематизированных знаний, т. е. сведений проверенных, общепризнанных, необходимых и упорядоченных и в этом смысле образцовых.» [4, с. 19]. Отметим, что в связи с введением стандартов, единого государственного экзамена, эта точка зрения усилилась, несмотря на провозглашаемую в ходе реформ российского образования приверженность первому пониманию понятия образования.

Мы представили два основных направления понимания образования. Первое опирается на

сущностные характеристики человека, на его уникальность как существа не только биологического, но и духовного. Второе сводит образование к усвоению систематических знаний, умений и навыков. Отметим, что первое не отвергает усвоение «систематизированных знаний» о мире, накопленных человечеством. Однако, обретение себя, обретение своего образа, становление человеческого в человеке не сводимо к накоплению знаний. Оно обязательно содержит еще и огромную работу мысли, воли и чувств человека, в результате чего знания становятся «живыми» (по В. П. Зинченко). Включает ли усвоение «систематизированных знаний, умений и навыков» в той или иной предметной области становление Человека? Должны признать: нет, не включает. Отсюда следует, что то или иное понимание образования исследователем в области теории и методики обучения и воспитания, явное или скрытое, влечет за собой построение разных педагогических систем, что подтверждает системообразующую роль понятия образования в таких исследованиях.

Список литературы

1. Гадамер Г. Х. Метод и истина. М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
2. Галанин Д. Д. История методических идей по арифметике в России. Часть 1. XVIII в. – М.: Книгоизд. «Наука», 1915. – 252 с.
3. Зинченко В. П. Живое Знание : психологическая педагогика : материалы к курсу лекций. – Самара: Самарский государственный педагогический университет, 1998. – 216 с.
4. Ильин Г. Л. Теоретические основы проективного образования: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. М.: 1995. - 24 с.
5. Саранцев Г. И. Методика обучения математике в средней школе. – М.: Просвещение, 2002. – 224 с.
6. Сенько Ю. В. Гуманитарные основы педагогического образования. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 240 с.
7. Синенко В. Я. Качество образования: генезис, проблемы и пути их решения/Качество

образования: технологический аспект: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 22-24 апреля 2002 г., - Новосибирск: Изд-во НИПКИПРО. – 2002. – С. 9-18.

8. Смирнов С. А. Философия. Образование. Культура. Новосибирск, Изд-во НГПИ, 1990. – 166 с.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К УСЛОВИЯМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Шарабанова И.Ю.

*Ивановский институт Государственной
противопожарной службы МЧС России
Иваново, Россия*

Специфика современного образования состоит в том, что она должна не только вооружить современного учащегося прочными знаниями, но и сформировать у него потребность в непрерывном самостоятельном и творческом подходе к овладению новыми знаниями, создавать возможность для отработки умений и навыков самообразования.

Как показывает педагогическая практика, противоречия между системами образования школы и вуза не позволяют успешно организовывать процесс непрерывного образования по ряду причин: отсутствует преемственность в образовательных программах и технологиях обучения в вузе и школе; длительный адапционный период курсантов-первокурсников,

который выражается либо в переутомлении ради высоких количественных показателей в период первой сессии, либо в снижении мотивации учения; низкий уровень сформированности навыков самообразования у бывших выпускников школ.

В современной высшей военной школе одностороннее управление процессом познания курсантов и слушателей со стороны педагога становится неэффективным. На первый план выступает задача сформировать у них умение самостоятельно добывать знания, творчески ориентироваться в потоке научной информации. Практика показывает, что эффективность функционирования педагогического процесса в военном вузе как системы, качество подготовки его выпускников во многом зависят от степени осознания педагогами, курсантами и слушателями задач обучения, воспитания, психологической подготовки и личностного развития будущих офицеров.

Ведущая роль в организации педагогического процесса в вузе по праву принадлежит преподавателю, который активно взаимодействует с курсантами и слушателями с целью обеспечения их знаниями, навыками и умениями, формирования ценностных ориентиров, профессионально значимых и психологических качеств личности, взглядов, убеждений, способов мышления и действий в соответствии с теми задачами, которые им предстоит выполнять по роду своей будущей военно-профессиональной деятельности.

Политические науки

УМЕРЕННО-ПОЗИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

Мельник Т.В.

Волгодонск, Россия

Актуальность исследования геополитики России в целом, Южного и Северо-Кавказского федерального округов в частности, обуславливается тем обстоятельством, что интенсивно протекающие процессы оказывают значительное воздействие на ее развитие, как и на развитие всех современных государств. Переход к открытой экономике и открытому обществу,